

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ Н. В. ПОТАПОВОЙ «ХАРАКТЕРИСТИКИ ГИПОТЕКСТА ЭЛЕКТРОННОГО НОВОСТНОГО ДИСКУРСА, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ВОЗРАСТОМ АДРЕСАТА И НЕ ЗАВИСЯЩИЕ ОТ НЕГО» (Кемерово, 2019), на соискание ученой степени кандидата филологических наук, специальность 10.02.19 – теория языка

Ознакомившись в автореферате диссертации Н. В. Потаповой, могу констатировать следующее.

Автореферат оформлен корректно, сама работа представляется самостоятельной, завершенной, отвечающей логике научного исследования и требованиям к диссертациям.

Новизна исследования обусловлена в значительной мере новизной материала и объекта, а актуальность диктуется поиском описания и объяснения языковой и – шире – дискурсивной реальности Интернета.

Мы прекрасно знаем, что тексты – как традиционных газет, так и электронные медиатексты – различаются по гендерным, социальным, профессионально-тематическим параметрам своей аудитории.

Исследователь собственно ставит нас перед вопросом: качественные американские газеты и телеканалы на своих сайтах начинают размещать тексты не только для взрослой, но и для детской аудитории (для автора диссертации детство очень не дифференцировано – это от 7 до 18 лет). Отличаются ли эти электронные тексты от текстов для взрослой аудитории и по каким параметрам – в тематическом, языковом, структурном, риторическом (дискурсивном), жанровом плане?!

В качестве рабочей гипотезы я отвечаю на этот вопрос скорее отрицательно: дети начинают читать и понимать взрослые качественные медиатексты, когда уровень мышления соответствует взрослому читателю. Возможен, вероятно, и положительный ответ на сей вопрос, возможно, что в части медиа – да, отличаются, в части случаев – нет. И так, работа на фоне того, как создают медиатексты в электронном формате вообще, исследует то, как взрослые качественная ежедневная газета и сайт телеканала CNN работают в электронном формате для ребенка и подростка.

Отталкиваясь в понимании поставленного вопроса (специфика мультимедийных гипертекстов для детей и подростков), на наш взгляд, нужно и от литературной традиции. Всем нам известны исследования написания художественных текстов для детей и подростков, имеющие обширную историю и библиографию. Настоящие художественные тексты для подростков не отличаются от текстов для взрослых, не делают скидок на отсутствие фоновых знаний, отсутствие опыта рецепции произведений, желание оградить подростка от сложных и щекотливых тем, не сюсюкают с подростком. С ребенком же по-иному. Так, выдающийся педиатр и педагог С. Я. Долецкий в своей книге «Ребенок. Кто я такой?» писал: «Вот попробуй быть с ребенком невеселым, неласковым, невнимательным. Как аукнется – так и откликнется. Вот почему работающие с детьми сохраняют подобие инфантильности, которая так хороша в умеренных дозировках». Общеизвестно, что ребенок имеет тематические и жанровые литературные предпочтения, язык произведений должен быть доступным и т.д.

Самые простые рекомендации лингвиста – в языковом плане необходимо пользоваться лексиконом (тезаурусом) ребенка соответствующего возраста, подавать информацию эмоционально, экспрессивно, воздействуя на такого реципиента (отсюда известный прием молодежных журналов – использование сленга как разговор между своими). Это и ограничение тематического репертуара («Лолита» – 18+). Это и меньше бросающееся в глаза ограничение жанрового репертуара (тяжело представить себе ребенка, читающего «сатиры для детей»,

фельетоны, памфлеты). Для научного же текста, рассчитанного на детскую аудиторию – это беллетризация материала, повышенная объяснительность, дидактизм, в том числе и наглядный. Это баланс конкретного и отвлеченного, абстрактного. Это и желание заинтересовать ребенка в тесной связи с его предполагаемыми возрастными интересами. Это пересказ сюжетов для детей доступным языком (адаптация для детей).

В своем исследовании, проанализировав массив текстов на сайтах двух американских источников, Н. В. Потапова делает выводы о том, что ребенок должен быть огражден информации о насилии и наркотиках (положение первое на защиту). Ребенок часто не понимает актуальности событий, потому события прошлого подаются иногда для детей как новость – положение второе. Третье положение говорит о разности функций газетного текста (в числе прочих функций газета *обучает* ребенка и *удерживает* взрослую аудиторию). Представляет интерес положение шестое, которое говорит о том, что для электронного медиатекста, предназначенного для подростка, характерны повышенная фамильярность текста, повышенная эмоциональность. **Указанные положения на защиту обобщают проведенное исследование, вытекают из его логики.**

Конечно, можно найти много ограничений выявленному в исследовании и тому возражений. Например, то, что жанры прессы узואльны в силу традиции: нет доказательства того, что частотные стандарты жанров – самые эффективные; здесь свет могли бы пролить психоллингвистические исследования реципиентов, медиаметрия.

Интересно было бы посмотреть как различаются газетные сообщения по одной и той же теме для разных возрастов в качественных изданиях и таблоидах: как ведет себя в них язык сообщения с точки зрения лексики, синтаксиса, риторики, какова композиционная структура новости и т.п. Кстати, риторика в работе сведена к элоквенции, а ведь это и топка, и инвенция, и диспозиция.

Но замечателен тот факт, что такой вопрос о специфике электронного медиатекста для ребенка и подростка диссертантом поставлен. Автором предложено одно из решений – на стандартном материале news story и commentary (самые частотные жанры), исследуя актуальный материал реальных медиаисточников (правда, без применения процедуры опроса самих читателей, интроспективными и статистическими методами).

В отношении того, что полученные результаты будут учитываться при создании медиатекстов – скорее нет, чем да. Роль в масс-медиа играют традиция, практика. Что, кстати, нисколько не умаляет значимости полученного результата для теории дискурса. Тем самым результат скорее объяснительный, а не предписывающий практическую деятельность.

Замечаний настоящий отзыв не содержит. Автореферат позволяет утверждать, что диссертационное исследование отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, а автор Н. В. Потапова заслуживает присуждения ученой степени по заявленной специальности.

Искренне желаю Н. В. Потаповой дальнейших успехов в научной работе.

А. Б. Бушев, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (специальность 10.02.01-русский язык, 10.02.19 - общее языкознание, психоллингвистика, социоллингвистика).

31 октября 2019 года

Тверской государственной университет, 171000, Тверь, Желябова, 33. Сайт университета: www.tversu.ru

*Подпись А.Б. Бушева
удостоверяю.*

Наталия Игоревна Карпова